

От Автора: И вот мы здесь. После раскрытия последней главы, эта глава ДОЛЖНА была быть как POV Сванны. Я смутно представлял себе ее предысторию с тех пор, как отказался от места ее рождения, но, по общему признанию, я по-настоящему конкретизировал ее и придумал ее мотивы и характеристики только после того, как понял, что она будет сообщницей СВ, а не его первой жертвой.

Наслаждайтесь!

-х-Х-х-

Сванна родилась недалеко от Рифтена у матери и отца. Или так, она предполагала, исходя из того, что она в конце концов узнала о том, как делаются дети. По правде говоря, юная рыжеволосая нордка никогда не знала своих родителей, как и никто из тех, кого она когда-либо спрашивала. Когда вопросы привели к более чем одному сеансу порки от неподходяще названной Грелод, Сванна в конечном итоге узнала достаточно из контекстных подсказок, чтобы больше не думать об этом.

Она была сиротой, девушкой, которая с юности жила в Благородном сиротском приюте, как минимум это всё что она могла вспомнить, и которая выросла под опекой Грелод, матроны приюта. Женщина была презренным человеком, что и говорить. Чрезвычайно жестокая и невероятно оскорбительная, она оставила шрамы на Сванне, как физические, так и психические, которые остались с молодой нордкой по сей день.

Но Грелод, как и многое в жизни Сванны, в конце концов была не более чем препятствием, которое нужно было обойти. Как бы сильно она не ненавидела старую летучую мышь всем сердцем, Сванна любила думать, что в конце концов она стала намного выше ее. Грелод Добрая... да и весь Рифтен мог сдохнуть в канаве, такое бы Сванну ни волновало.

Немилосердный человек сказал бы, что все проблемы Сванны в ее жизни можно проследить до нее, но она бы не согласилась. Она сделала только то, что должна была сделать. Она стояла только за себя. Поэтому, подумаешь если она взяла несколько вещей у нескольких людей тут и там? С самого раннего возраста ее привлекали блестящие предметы. Септимы были одним из них, но, честно говоря, она жаждала не денег... а ценности.

Драгоценные камни были лучшими, по скромному мнению Сванны. Когда она была моложе, она не смогла провести различие между настоящими драгоценными камнями и слегка блестящими камнями, которые она нашла на берегу озера Хонрик. Все, что блестело, все, что блестело прямо на солнце... она должна была это иметь. Из-за этого у нее также было несколько передряг с другими детьми в приюте.

И когда они объединились, чтобы схватить ее и обыскать ее кровать в поисках пропавших вещей, она усвоила ценный урок. Она не могла полагаться ни на кого, кроме себя, и ей нужны были укрытия получше.

Только позже, когда она стала старше и больше не могла вписываться в самые маленькие

места, но также стала немного сильнее и выносливее, она нашла Крысиную нору. Как оказалось, вход в систему подземных туннелей Рифтена находился прямо возле приюта, и проскользнуть в него ночью было для нее на удивление легко.

Крысиная нора была опасна и грязна, и не выглядела местом, где можно было бы найти много сокровищ... и это делало его идеальным местом, чтобы спрятать ее сокровища. Найдя маленькую каморку за рассыпавшимся камнем, она начала складывать свои крошечные сокровища в одно место. Ее немногочисленные монеты, ее блестящие камни и ее самая ценная находка... рубин не больше, чем ноготь на ее большом пальце. Каким бы маленьким он ни был, он был всем для Сванны. Она могла часами смотреть на рубин, который нашла на берегу.

И, конечно же, как только у нее появилось собственное маленькое убежище в Крысиной норе, у нее появилось больше стимулов ходить и забирать больше вещей. В конце концов, если они не смогли доказать, что это она забрала их вещи, перевернув ее кровать, то они не могли обвинить ее в каком-либо проступке. Не то чтобы это останавливало их, конечно, и в любом случае это не помешало Грелод причинить ей боль... но в конце концов, болезненные рубцы, свежие шрамы и все такое, Сванна все еще была тем, кто шла вперед.

До тех пор, пока ее исследование Крысиной норы не привело к тому, что она наткнулась на «Буйную флягу». Поначалу подземная таверна показалась ей удивительной. Она была заполнена мужчинами и женщинами в темных кожаных одеждах, с суровыми оценивающими глазами.

Конечно, эти глаза, как правило, смягчались, когда останавливались на ней, чаще всего. Со временем она осознала, что члены Гильдии воров в большинстве случаев смотрели на нее с жалостью. Те, кто этого не сделал, считали ее раздражителем, смотря с презрением. Никто из них не воспринимал ее всерьез.

Вот только... чем больше она осматривала «Буйную флягу», чем больше времени проводила в ней, тем более... изношенной она казалась. Там были альковы, в которых, казалось, должны быть какие-то лавки или магазины, но торговцев не было видно. Между тем, мужчины и женщины в своих темных кожаных одеждах выглядели недовольными и несчастными, как будто они были в отчаянии.

Принимая во внимание все обстоятельства, возможно, ей следовало бы понять, что если вести дела так, как она делала, это не принесет ей друзей и не принесет ей никакой пользы. Но Сванна думала, что она нашла родственные души... и, как котёнок, что впервые встретил выросших кошек, она попыталась следовать за своими инстинктами... и играть.

Она думала, что ей это сошло с рук, когда она впервые залезла в один из их карманов. Она была настолько уверена, что сделала это мягко и скрытно, что они не заметили. За исключением того, что всего через несколько мгновений после того, как она вернулась в свое маленькое убежище в другом месте Крысиной норы, на нее напали те темные фигуры в кожаных доспехах.

Они забрали её тогда... но хуже всего то, что забрали ее вещи. Пинаясь и крича, визжа и борясь, как банши, Сванна, оглядываясь назад, задавалась вопросом, как она вообще пережила этот опыт. Она определенно не вела себя как послушная, тихая девочка, которую она в конце концов удочерят, не тогда. Она боролась изо всех сил, но против взрослых людей даже ее подростковое тело не было способно ни на что особенное.

Притащенная в Гильдию воров, она получила их приговор. Даже не мнение лидера их гильдии, а мнение группы в целом. Судя по всему, их лидер был за пределами города по какому-то заданию, и она все равно не стояла его времени.

Все по очереди предлагали, что с ней делать. Некоторые из более темных, те, кто никогда не смотрели на нее с жалостью, говорили, что надо отрезать пальцы, или удалили ей язык, чтобы она не могла их выдать, или вырвать ей глаза, чтобы она не могла никого привести к Фляге.

Сванна сидела среди них и содрогнулась от осознания того, что она окружена монстрами, и что на нее могут обрушиться зверства похуже, чем те, что когда-либо совершали Грелод Добрая и ее собратья-сироты.

К счастью, победили более холодные головы. Тех, кто хотел покалечить ее, заставить замолчать навеки, в конце концов уговорили. Но она все равно украла у Гильдии воров, за этим следует наказание, а значит... это не могло остаться безнаказанным. Ей придется покинуть Рифтен и никогда не возвращаться. Нет, кричали ее злейшие недоброжелатели, те, кто хотел видеть ее искалеченной. Ей придется покинуть Скайрим, ведь Гильдия воров претендует на всю Провинцию, не так ли?

Это был день, когда Сванна узнала, что существует целый мир, даже за пределами Скайрима. Она, конечно, знала о Скайрime, что Скайрим находится там, где находится Рифт, а Рифт - это Рифтен. Но так как она никогда раньше не была дальше берега озера, она знала эти вещи только как абстрактные понятия.

Впрочем, для Гильдии воров все это не имело значения. Изгнание должно было стать ее наказанием. Она должна была покинуть Скайрим и никогда не возвращаться, и чтобы убедиться, что это произошло, отряд членов гильдии воров забрал ее из Рифтена под звуки форсированного марша. С руками связанными за спиной, Сванна даже не могла надеяться сбежать от них, пока они в конечном итоге не достигли своего конечного пункта назначения... небольшого горного пропуска, который, как они сказали, выпустит ее прямо в Сиродиил, что бы это, блядь, ни было.

Итак, когда ее оковы наконец были разорваны, ей было приказано идти. Но Сванна не хотела. Не без... не без ее рубина. Конечно, он был маленьким, конечно, он, вероятно, был бесполезен для этих людей, но он принадлежал ей. Больше всего на что она когда-либо претендовала, этот рубин был ее самым ценным достоянием. Так что, несмотря на то, что это сильно задело ее юную гордость, она повернулась и умоляла вернуть его. Всего одна маленькая вещь, которую она может взять с собой в путешествие. Конечно... конечно, они могли бы позволить такую мелочь, верно?

Разбойники, которые вели ее к перевалу, переглянулись и засмеялись. Пара даже одарила ее сочувствующими взглядами, когда ей не слишком мягко объяснили, что ни у кого из них нет ее глупого маленького рубина. Он почти наверняка вернулся в Рифтен, будучи к тому моменту добавленным в казну гильдии.

Итак, удрученная и обездоленная, Сванна была вынуждена повернуть и отправиться на юг, не имея ничего, кроме полубуханки хлеба и одежды на спине. Для большинства это может показаться смертным приговором. Особенно для молодой девушки. Но Сванна была Нордом. А норды всегда были живучими, крутыми людьми.

Это не означало, что ее путешествие на юг было легким или добрым. Это было отстойно, и не раз она подумывала лечь, свернуться калачиком и просто ждать смерти. Но в конце концов ей удалось добраться до места, где снег не падал так сильно. В конце концов, он перестал быть таким холодным. И вдруг мир казался немного более ярким, более красивым, солнечным.

Пробираясь по земле, Сванна в конце концов нашла Бруму. Именно там она поселилась и прожила следующие несколько лет. Последние несколько лет, между прочим. Всего меньше месяца назад она решила, что пора вернуться в Скайрим. Повзрослев и немного пополнив, Сванна почувствовала сильное желание вернуться на родину.

Но не только это... она хотела отомстить. Она могла бы никогда не вернуться в ту Провинцию, если бы они просто позволили ей уйти со своим рубином. Возможно, она никогда бы не вернулась в Скайрим, если бы не этот маленький драгоценный камень. Разумеется, с тех пор Сванна видела и держала в руках более крупные драгоценные камни. Не много, а несколько. Она прекрасно знала, что ее маленький рубин... он едва ли стоит пятьдесят септимов, если что.

Но ей было все равно. Сердце желало того, чего желало сердце, и даже если бы ей пришлось проникнуть в самую Гильдию воров и разрушить их изнутри, она бы вернула свой драгоценный камень или уничтожила их за то, что они его потеряли.

Конечно, ее планы почти сразу были разрушены, когда она оказалась пойманной в этой засаде, пытаясь пересечь границу. Имперцы взяли её в плен просто потому, что она была в той же зоне, что и некоторые Братья Бури, о которых она даже никогда не слышала... это была боль в чертовой заднице. То небольшое, что она узнала с тех пор, не совсем приспособило ее ни к одной из групп. Эта Леди Ульфрида Буревестница явно начала какое-то дерьмо, и из-за этого Сванне чуть не отрубили голову.

Единственным человеком, на которого она чувствовала, что она могла положиться с тех пор, как вернулась в Скайрим, был Альтмер, который тоже не был в чертовской списке империи. Мер, чье имя она до сих пор даже не знала, который приклеился к ней, как клей, с того момента, как появился этот чертов дракон, и с тех пор не покидал ее. На самом деле, более того, он даже пытался использовать на ней магию, чтобы удержать ее с собой.

По мнению Сванны, это было действительно трогательно. И... хотя ей было чем заняться, люди, которых надо увидеть, и месть, которую нужно свершить, это было не то, чтобы Вайтран был

слишком далеко от ее пути. И этот дракон... да, людям нужно было рассказать об этом, подумала она.

Ее решение последовать за альтмером привело к тому, что она и он провели ночь в доме того торговца. Где он пытался использовать на нее ещё больше волшебства. И где Сванна наблюдала, как он трахал великолепную сестру торговца в ее постели, как будто она была не более чем дешевой шлюхой.

По общему признанию, Сванна была немного извращенкой. Это пришло из жизни, когда она пряталась в тени. Она видела кое-что, чего не должна была видеть... и обнаружила, что ей на самом деле это очень понравилось. Просмотр доставлял ей удовольствие. И мужчины, и женщины были ей симпатичны. Альтмер, он был невероятно красив, и его член был значительного и приятного размера. Тем временем Камилла Валерия была великолепной женщиной, которая с легкостью наклонялась для него, и бессмысленно стонала, пока он трахал ее разум, а затем и ее тело.

Он не был хорошим человеком, этот альтмер. Но ведь и Сванна не была хорошей девушкой. Так что, может быть... просто может быть, они могли бы быть хороши друг для друга, если не для кто-то другого.

... Помогло то, что его кожа была цвета золота. Сванна до него встречала нескольких альтмеров и многих видела издали, находясь в Бруме, но на самом деле ей никогда не приходилось проводить продолжительное время ни с одним из них. Было ли странно, что она начала видеть в Альтмере СВОЕГО Альтмера? Было ли странно, что она начала чувствовать... собственническую привязанность к нему?

Когда женщина-соратница за пределами города насмешливо отозвалась о магии ее альтмера, Сванна была раздражена. Она была раздражена. Женщина не знала, о чем говорит. Магия... магия была потрясающей. И может быть, только может быть, это было именно то, что нужно Сванне, чтобы победить Гильдию воров и вернуть то, что ей принадлежало.

— ...Так что да, вот и все. Это моя история.

Заканчивая свой рассказ, тихо произнесенный за парой чашек меда, Сванна смотрит на своего альтмера, пытаясь оценить его реакцию. Они вдвоем сидят за маленьким столиком в дальнем углу «Гарцующей кобылы», куда они удалились после того, как узнали, что на самом деле ее убедила не его магия, а ее собственная свободная воля. Он казался нервным, ее альтмер... но, в конце концов, он все равно пришел и выслушал ее.

Но сейчас, сейчас она не знала, как он отреагирует. В наступившей тишине он выглядит готовым заговорить, но прежде чем он успевает это сделать, Сванна выпаливает вопрос.

— Т-твое имя... как... как тебя зовут, если не возражаешь, против моего вопроса?

Она краснеет и опускает голову сразу после вопроса. Если бы он собирался разорвать с ней связи, конечно, он бы возражал. Честно говоря, она вела себя как идиотка, верно?

— Вайрал. Меня зовут Вайрал. И... приятно познакомиться, Сванна.

Широко раскрыв глаза, Сванна чувствует небольшой прилив чего-то незнакомого в груди. Это... надежда? Глядя на своего блестящего золотокожего альтмера, она видит, как он улыбается ей. Хорошая это улыбка или нет, зависит от интерпретации. И выражение его янтарных глаз... почти такое же голодное и собственническое по отношению к ней, как её к нему. И все же... она обнаруживает, что ее тянет к нему так, как она не может объяснить, потому что это совершенно необъяснимо.

Решив воспользоваться моментом, Сванна резко встает, перегибается через стол и целует Вайрала в губы. Это ее первый поцелуй; смущенно думает она мгновение спустя. Несмотря на весь свой огромный жизненный опыт, она никогда раньше не целовалась, никогда раньше не занималась сексом. Сначала Вайрал напрягается, но затем тянется, чтобы погладить ее по щеке, после чего он наклоняется и углубляет поцелуй, показывая больше знаний в предмете, чем она может претендовать, румянец Сванны только усиливается.

... Возможно, вскоре она сможет претендовать на большее количество знаний...

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/429/4475>